

стиль взаимодействия. Они инициативны, эффективны и самостоятельны в работе и в принятии решений, с одной стороны, но имеют неконформные тенденции, которые необходимо сглаживать, с другой стороны, учитывая новый статус сотрудников правоохранительных органов, который направлен на партнерское взаимодействие с населением.

Для профилактики профессиональной деформации и формирования психологической устойчивости сотрудников этой группы рекомендуются те задания тренажера, в которых отрабатываются техники информационного диалога, развивающие способность вести беспристрастное информационное обсуждение по существу дела или для достижения целей коммуникатора.

После работы с тренажером организуется обсуждение с участием сотрудников. На обсуждения выносятся их мнения и позиции по поводу моделей поведения, предлагаемых в ситуациях тренажера. Обсуждение проходит в форме групповой дискуссии.

Тренажер предлагается нами в качестве модуля при составлении программ занятий по морально-психологической подготовке сотрудников, где им предлагается подробно разобрать и проработать различные техники информационного диалога и противостояния влиянию.

В ходе апробации психологического тренажера развития профессионально-коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов большинство экспертов достаточно высоко оценили его адекватность ситуациям профессионального взаимодействия и организационно-методические возможности для развития коммуникативных умений и навыков сотрудников.

¹ Работа над представляемой версией психологического тренажера проводилась совместно с А.В. Зарубиной, выпускницей факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск).

² Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Издательство «Речь», 2012. 209 с.

Арский А.А.

кандидат филологических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ ИЗ АСПЕКТОВ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: НАРУШЕНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКИХ НОРМ

Нарушения орфоэпических норм современного русского языка многими не воспринимаются в качестве речевых ошибок, а относятся к «особенностям разговорной речи», т.е. не обремененной лингвистическими догмами. Подобное отношение к родной речи понятно, если речь идет о малограмотных людях или тех, чья профессиональная деятельность не требует сформированных коммуникативных умений и навыков уровня официально-деловой речи. Однако когда подобное пренебрежение демонстрируют непосредственно юристы, журналисты, политики и т.д., эффективность работы которых зависит от уровня речевых компетенций, возникает ощущение дисбаланса между речевым портретом гово-

рящего и его социальным статусом. Орудием труда представителей перечисленных профессий в первую очередь является слово, и неумелое пользование им может в крайнем случае привести к постановке вопроса о профпригодности специалиста. По данным ряда исследователей, успех человека в сфере делового общения на 85% зависит от его коммуникативной компетентности и лишь на 15% – от его профессиональной подготовки. Конечно, речь идет в первую очередь о профессиях, связанных с интеллектуальной деятельностью. Юридические вузы МВД не являются исключением при обсуждении данной проблематики: орфоэпические ошибки допускают как студенты-иностранцы, так

и многие курсанты – выпускники русскоязычных школ. Причем последние либо не считают необходимым соблюдать общепринятые нормы произношения современного русского языка, либо, чаще всего, просто не имеют соответствующих знаний и не стараются заполнить упомянутые лакуны своего образования.

К орфоэпическим нормам – или, другими словами, литературным произносительным нормам – относятся несколько разновидностей:

1) нормы произношения: а) согласных звуков, б) гласных звуков, в) отдельных грамматических форм, г) произношение заимствованных слов;

2) нормы ударения;

3) интонационные нормы.

В рамках данных тезисов нами вкратце будут рассмотрены распространенные даже в сфере делового общения ошибки расстановки ударений в словах и ошибки при произношении иностранных заимствований. Однако вначале следует систематизировать отдельные сведения о русскоязычных орфоэпических нормах. Правильное ударение в слове, прописанное в орфоэпических словарях современного русского литературного языка, так же важно, как, например, точное написание фамилии, имени и отчества в паспорте. При этом следует признать, что это не самая простая задача для говорящего, поскольку ударение в русском языке имеет ряд характерных только для него особенностей:

1) ударение в русском языке не закреплено за определенной частью слова, т.е. может стоять в его начале, в середине и в конце (*кНИга, повЕса, цингА* и т.п.);

2) ударение в русском языке отличается подвижностью (*смотреть на вОду / набрать водЫ / пойти пО воду*);

3) в русском языке допускается в некоторых случаях равноправие двух нормативных акцентологических вариантов (*творОг – твОрог, обеспЕчение – обеспЕние*). В подобных случаях зачастую речь идет об изменении литературной нормы, вынужденном сохранении прежнего варианта ударения ввиду его повсеместного распространения;

4) в русском языке есть много слов, ударение в которых маркируется принадлежностью к определенному функциональному стилю и, соответственно, характеризуется как нормативный (литературный: официальный и допустимый нормативно-разговорный) и ненормативный (нелитературный: просторечный, жаргонный, диалектный). Например, слово «обеспечение» допускает два нормативных варианта постановки ударения, однако «обеспЕчение» считается приоритетнее для официально-делового общения; а такие слова, как: *возбУждено, осУжден* – являются проявлением закоренелого профессионального просторечия. Или другой пример: *занялЯ делом* (литературный вариант), *занЯлся делом* (условно допустимый литературный вариант для неофициального общения), *зАнялся делом* (просторечие);

5) ударение в словах может зависеть от значения: *шАбаш* (изначально – массовый отдых, суббота (иврит); позднее – массовое исполнение колдовского обряда, например «шАбаш ведьм») и *шабАш* (окончание работы). Правда, это слова не из официально-делового общения. Но есть и множество других примеров: *привОд в полицию – электропрИвод; бронИровать места в театре (бронИрованные места) – бронировАть стекло (бронирОванное стекло); занятОй человек – зАнятый столик в кафе; языковОй барьер – языкОвая колбаса;*

6) группы слов, подчиняющиеся определенной акцентологической модели, например запрету на ударение на корне слова: *баловАть – балОванный; премировАть – премирОванный; пломбировАть – пломбирОванный; включенО – включенЫ.*

Частое нарушение подобных норм может затруднить коммуникацию и даже вызвать недоверие к специалисту, социальный статус которого предполагает высокий уровень речевой культуры.

Еще одной разновидностью произносительных ошибок является некорректное произношение заимствованных слов. Чаще всего ошибаются в произношении гласной «е» после согласной. Перечислению ошибок в этом случае лучше

предпочсть указание двух нормативных групп произношения:

1) согласный произносится твердо (как перед гласным «э») в следующих словах: *законопроект, кодекс, бизнес, бутерброд, компьютер, свитер, детектив, деградировать, тембр* и т.д.;

2) согласный произносится мягко (как перед гласным «е»): *компетентный, термин, дезинфекция, тенор, музей, Одесса, патент, фанера, агрессия, декорация, дегустация, шинель, брюнет* и т.д.

Следует учитывать, что в случае с произношением гласной «е» на данный момент в целом ряде слов нормативными считаются и мягкий, и твердый вариант предшествующего согласного: *агрессия, декан, декада, демонтаж, депо, дефис, крейсер, крем, конгресс, либретто, претензия, прогресс, сейф, сессия, терапевт, террор, кредо, федерация, форель, экспресс* и некоторые другие.

Другим видом ошибочного произношения заимствованных слов является путаница между гласными «е» и «ё»:

1) произносят «е» вместо «ё»: *«новорожденный»* – вместо *«новорождённый»*; *«свекла»* – вместо *«свёкла»*; *«береста»* – вместо *«берёста»*; *«планер»* – вместо *«планёр»*; *«маневры»* – вместо *«манёвры»*; *«перенесший»* – вместо *«перенёсший»*; *«платежеспособный»* – вместо *«платёжеспособный»* и т.п.

2) произносят «ё» вместо «е»: *«афёра»* – вместо нормативного *«афера»*;

«опёка» – вместо *«опека»*; *«истёкший»* – вместо *«истекший»*; *«недоумённый»* – вместо *«недоуменный»*; *«осёдлый»* – вместо *«оседлый»* и т.п.

Это далеко не полный перечень распространенных речевых ошибок, связанных с неверным произношением и ударением, однако он позволяет преподавателю расставить определенные акценты на начальном этапе преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Риторика». По многолетнему опыту работы с курсантами можно сделать вывод о неудовлетворительном уровне сформированности орфоэпических умений и навыков, как минимум, у половины выпускников школ, поступающих в СибЮИ МВД. Впрочем, скорее, это свидетельствует об общем низком уровне речевой подготовки абитуриентов вне зависимости от выбранного направления дальнейшего обучения. Устранить подобные образовательные пробелы возможно только при одновременном осознании обучающимися необходимости приведения своей речи в соответствие с настоящим и будущим социальным статусом сотрудника правоохранительных органов, для эффективной коммуникации которого требуется не только соответствующий функциональному стилю официально-делового общения расширенный словарный запас, но и строгое следование нормам культуры речи, в частности орфоэпическим.

Илиджев А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Казанский юридический институт
МВД России

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Прежде чем рассматривать различные компоненты дидактической системы формирования профессиональных компетенций курсантов вузов МВД России, необходимо остановиться на вопросе о содержании понятий «система» и «дидактическая система». В методологии науки общепринято определение «сис-

темы» как совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство.

Процесс обучения представляет собой совокупность последовательных и взаимосвязанных действий педагогов и учащихся, направленных на сознатель-